

Пан Бо кивнул. Это был базовый тест на способности, который раньше часто давал ему преподаватель Линь Хуэй. Тест проверял воображение, выразительность актёра, а также способность быстро находить ключевые моменты в исполнении.

Сосредоточившись, Пан Бо закрыл глаза, глубоко вдохнул, поднял голову и положил правую ногу на левое бедро.

Он облокотился на спинку стула, его брови нахмурились, левая рука схватилась за воротник рубашки и начала быстро махать, а правая нога, лежащая на левом бедре, непрерывно дрожала. В следующую секунду он опустил правую ногу, отодвинулся от спинки стула, поменял положение левой руки, дотянулся до спины и начал тереть ткань футболки.

Сидя так, он постоянно вертел головой, временами вытягивал шею, чтобы посмотреть вдаль, и бормотал на диалекте:

— Проклятая баба всё ещё не вернулась готовить ужин.

Он словно что-то увидел, левая рука резко остановилась, и он замер, повернув голову влево, глаза пристально смотрели в одну точку, брови сведены в узел.

Внезапно его глаза широко раскрылись от гнева, и он резко вскочил со стула. Стул немного сдвинулся назад из-за движения его ноги, металлические ножки издали скрежет по полу. Его правая рука схватилась за металлическую перекладину спинки стула, и он поднял его, наклонившись вперёд, левая нога сделала шаг, словно он вот-вот ринется вперёд, как стрела.

Но что-то справа привлекло его внимание. Второй шаг правой ногой замедлился, он медленно шагнул, и стул, который он держал, мягко опустился на пол.

Гнев на его лице мгновенно исчез, он широко улыбнулся вправо и громко сказал:

— О! Покупаешь продукты? У нас гости?

Сказав это, он сел обратно на стул, снова положил правую ногу на левое бедро и начал легко дрожать.

На этом исполнение закончилось. Пан Бо встал, поклонился, поставил стул на место и сел.

Незнакомый мужчина, сидевший слева напротив, кивнул, прикрыл рот и начал шептаться с Цю Цзяи.

Из-за только что произошедших действий и эмоций дыхание Пан Бо участилось, грудь быстро поднималась и опускалась, а футболка на спине прилипла к телу от пота. Его глаза были прикованы к двум собеседникам, он надеялся увидеть что-то в их выражениях.

Вэнь Чэньюй, наблюдая за явно нервничающим Пан Бо, с облегчением вздохнул. Поскольку всё было доверено Цю Цзяи, он совершенно не знал, что будет происходить на сцене. Услышав такие краткие требования, он немного забеспокоился за выступление Пан Бо.

Но Пан Бо только что показал себя очень хорошо, полностью использовал пространство и единственный реквизит, всё исполнение было наполнено напряжением и эмоциональностью, словно зрители оказались на улице, став свидетелями драматической сцены.

Краем глаза он заметил, что тихий разговор Цю Цзяи с другим человеком наконец закончился.

Цю Цзяи прочистила горло и сказала:

— Неплохо, видно, что у тебя есть актёрские способности, но ты не использовал слова, чтобы передать эмоции персонажа. Поэтому мы с преподавателем Гу обсудили и решили дать тебе сыграть монолог.

Цю Цзяи встала, вышла и через десять минут вернулась с несколькими листами бумаги. Проходя мимо Пан Бо, она протянула ему один лист, продолжая говорить:

— Это реплики персонажа из фильма, который скоро выйдет. Я кратко изложила предысторию, ты исполнишь следующий монолог. Когда будешь готов, начинай.

Она вернулась на место и передала оставшиеся листы остальным троим.

Пан Бо взял лист, быстро прочитал предысторию и текст монолога, и его голова наполнилась гулом, кожа головы онемела, и он почувствовал, что его секрет будто бы раскрыт.

Он поднял голову и посмотрел на четверых за длинным столом. Кроме Вэнь Чэньюя, остальные трое внимательно читали листы, а Вэнь Чэньюй, казалось, уставился в какую-то точку на столе и совсем не заметил его взгляда.

Этого не должно было случиться. Он был в такой глухой деревне, в Пекине из всей деревни был только он один, его не могли раскрыть.

Он постоянно успокаивал себя, заставляя своё сердце, бешено колотящееся от ужаса и беспокойства, замедлиться, чтобы оно не мешало ему дышать.

Просто совпадение. Сейчас ему нужно очистить разум, отбросить все лишние мысли и хорошо сыграть эту сцену.

Вэнь Чэньюй первым увидел текст на листе, его лицо напряглось, и он сильно сжал бумагу. Он быстро поднял голову и посмотрел на Пан Бо, действительно заметив на его лице мелькнувшую тревогу, но это выражение быстро исчезло.

Это было слишком... совпадением. Каждый мужчина не хотел бы, чтобы его ставили под сомнение в этом аспекте, даже если это всего лишь игра. Вэнь Чэньюй не знал, что сейчас думает Пан Бо, не вызовет ли этот монолог у него воспоминаний о прошлых унижениях?

Он вдруг почувствовал досаду на себя. Почему он не спросил у Цю Цзяи о результатах обсуждения раньше? Если бы он только лишний раз поинтересовался, сейчас бы такой ситуации не возникло.

Вэнь Чэньюй открыл рот, колеблясь, не будет ли слишком резким сейчас попросить сменить задание, что может вызвать у Пан Бо дискомфорт и даже заставить его понять, что Вэнь Чэньюй знает его секрет.

Пока он так думал, он увидел, как Пан Бо, сидящий на стуле, положил лист и изменил выражение лица.

Пан Бо приподнял правую бровь, уголок его рта изогнулся в зловещей улыбке, и его тонкий голос прозвучал крайне резко:

— Да, я евнух.

Когда этот резкий голос, похожий на звук скребущейся по железному котлу ложки, раздался, у Цю Цзяи, которая с нетерпением ждала, как Пан Бо покажет себя, по спине пробежали мурашки, а виски начали пульсировать от учащённого сердцебиения.

Вэнь Чэньюй также пристально смотрел на улыбку Пан Бо, и тот незнакомый Пан Бо снова появился.

Эта улыбка была словно пропитана ядом, холодная и пронзительная:

— Ваша Милость, неужели вы действительно влюбились в меня?

Его взгляд скользил, выражение лица было кокетливым, он будто поправлял несуществующие широкие рукава, а белый лист, который он держал в руках, уже упал на пол.

Мужественность и женственность, эти противоречивые черты, благодаря его злобному выражению лица и точным движениям рук, идеально сочетались в Пан Бо.

Цю Цзяи взглянула на лист в её руках, она знала этот сюжет наизусть, эту сцену она видела в исполнении Чэнь Си на съёмочной площадке. В сценарии у евнуха не было таких движений руками, это была полностью импровизация Пан Бо, но эти действия идеально сочетались с репликой.

Дочь премьер-министра, ещё юная девушка, приказала отрубить руки старику, который случайно испачкал её платье. Старик умер, и его единственный сын, желая отомстить, стал евнухом и вошёл во дворец, оказавшись рядом с дочерью премьер-министра, которая стала наложницей императора. Евнух постепенно завоевал её доверие и даже её любовь.

Цю Цзяи мысленно прокрутила текст, который она только что напечатала, но её глаза не отрывались от Пан Бо ни на секунду.

Пан Бо махнул рукой, будто отбросил только что поправленные широкие рукава, широко раскрыл глаза и, удивлённо прикрыв рот рукой, сказал:

— Вы действительно думаете, что императрица съела тот пирог с шафраном, который вы ей послали?

Предупреждение: послезавтра история переходит на платный доступ. В этот день выйдет обновление на 10 000 слов. Прошу вас поддержать и подписаться! Большое спасибо!

Завтра обновления не будет, я готовлю большую главу, -3-

В моём профиле есть предварительная запись на данмэй-новеллу «Мёртвая невеста вернулась», буду благодарна, если вы добавите её в закладки~

Аннотация:

Мёртвая невеста Гу Юя вернулась.

Вернувшаяся «невеста» имеет такое же лицо, как и прежде, носит воздушное платье, но её рост на десять сантиметров выше, а хвост то и дело вылезает наружу и непроизвольно виляет в воздухе.

Эта новая «невеста» совершенно не замечает, что раскрывает себя, и постоянно находит повод быть рядом с Гу Юем:

когда он моется, сидит у двери и разговаривает с ним,

когда он ест лапшу, сидит рядом и смотрит на тарелку,

когда он работает в кабинете, спит на кушетке. Она даже случайно принимает истинный облик и спит, прикрыв голову двумя маленькими лапками.

Гу Юй позволил «ей» находиться рядом долгое время, но наконец не выдержал, крепко обнял и сказал:

— Ты так долго питалась моей духовной энергией, не пора ли и мне отведать тебя?

<http://bllate.org/book/16636/1524023>